

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

По мнению Е. П. Казакова, появление варганов на памятниках Предуралья в VIII–X вв. можно связать с угорским влиянием (Казаков, 1977. С. 109). Стоит отметить, что варганы как музыкальный инструмент распространены у современных хантов и манси, у современных коми-пермяков и удмуртов. В национальной музыке данный инструмент не используется.

Список литературы

- Александрова Н. В., 2017. Пластинчатые варганы в археологических памятниках междуречья Камы и Вятки // Вопросы инструментоведения. СПб. С. 83–91.
- Генинг В. Ф., 1962. Мыдлань-шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // Вопросы археологии Урала. Вып. 3. С. 7–111.
- Генинг В. Ф., 1964. Деменковский могильник – памятник ломоватовской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 6. С. 94–162.
- Голдина Р. Д., Водолаго Н. В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск.
- Данич А. В., 2008. Погребение 51 Бояновского могильника (обряд кремации) // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Ижевск. С. 460–464.
- Иванов А. Г., Голубкова А. Н., 1997. Древние варганы Прикамья // Вестник Удмуртского университета. № 8. С. 93–107.
- Казаков Е. П., 1977. Древние язычковые музыкальные инструменты Прикамья и Приуралья // Советская этнография. С. 107–109.

К вопросу о декоративном оформлении орнитоантропоморфных изображений

Муратбакиева А. Д.

(Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург)

nmuratbakieva@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-336-340

Одним из распространенных сюжетов урало-сибирского культового литья является образ птицы с изображением человеческого лица на груди, который встречается на территории от бассейна р. Печоры до бассейна р. Иртыш. К иконографическим признакам образа относятся: голова хищной птицы, распахнутые крылья, форма хвоста и личина на груди; каждый из упомянутых элементов имеет свою технику исполнения и декорирования, характеристика которых является целью данной работы. Единая номенклатура для обозначения элементов декора культового литья

полностью не выработана; стоит прибегнуть к терминологии ювелирного дела. Хронологические рамки исследования: I в. до н. э. – XV в. н. э.

Специалистами по металлообработке указывается несколько видов литья: литье в открытых или закрытых формах, литье «навывплеск» и литье по восковой модели (Ювелирное дело..., 2013. С. 74). Орнитоморфные идолы изготавливались, скорее всего, литьем в закрытых формах или литьем по утрачиваемой восковой модели, т. к. на фигурках не встречено следов литника, который заменял голову идолам иткульской культуры (Минасян, 2014. С. 123) (рис. 1: 1). Иногда фигурки сделаны комбинированным типом литья: голова птицы выполнена объемно, внутри полая, тело, напротив, плоское одностороннее (Кулябина, 2013. С. 287). К X в. на голове появляются выпуклые глаза в виде налепов. В литературе выделены такие декоративные элементы, как точечный, линейный, псевдовитой, геометрический орнаменты, орнамент в виде насечки (Угорское наследие..., 1994. С. 38–39).

Крылья орнитоморфов декорированы углубленными или выступающими элементами. К первым относятся желобки, вырезанные на восковой модели, расположенные вдоль или поперек крыльев и хвоста (рис. 1: 2).

Рис. 1. Орнитоморфные изображения: 1 – клад с Азовской горы, ГЭ № 1704/1; 2 – находка на городище Гарамиха, ГЭ № 563/63; 3 – случайная находка у дер. Кондратьева Слобода, ПКМ № 19753/1; 4 – случайная находка из Гайнского р-на, ПКМ № 11302/5; 5 – Кузьминский могильник, ИКМЗ УР «Иднакар»; 6 – Екатериновский клад; ГЭ № 579/12

«Жемчужины», или «перлы», представляют собой ряд выпуклых точек круглой и овальной формы (рис. 1: 3). Третьим и основным способом украшения являются т. н. валики, которые могут быть прорезаны редкими и частыми насечками. Валики украшают как части тела птицы, так и ограничивают его контур, образуя кант, узкую полосу, окаймляющую изделие или подчеркивающую важные элементы. Т. Н. Троицкая выделяет 3 группы кантов: ленты из процарапанных фигур; прочерченные на восковой модели линии, между которыми помещаются геометрические фигуры; наложенные у края модели полосы – псевдожгуты (Троицкая, Овчаренко, 2002. С. 112). Выделение контура характерно для композиций звериного стиля: с нескольких сторон они могут быть ограничены бордюром, который либо вписывается в композицию, либо подчиняет ее. «Бордюр представляет собой выпуклый рубчик, гладкий или орнаментированный насечками, прямыми или косыми, елочкой, четырехгранными пирамидками» (Оятева, 1995. С. 110). Линейный и геометрический орнаменты идентичны: под геометрическим орнаментом в историографии понимается одна птицевидная подвеска, косые линии на груди которой образуют ромбический узор (Оборин, Чагин, 1988. Рис. 147). Псевдовитой орнамент и «елочка» отсылают к изделиям из витой сканой проволоки или ее имитации (рис. 2: 2).

Обратимся к изделиям X–XII вв. с территории Приуралья: среди орнитоморфов родановской (IX–XV вв. н. э.) и чепецкой культуры (XI–XIII вв. н. э.) имеются изделия, орнаментированные валиками с частыми косыми насечками, имитирующими веревку (рис. 1: 4, 5). Веребочка – жгут, скрученный из двух проволок; жгут из двух веребочек или веребочки и проволоки – шнурок; жгут из трех и более проволок –

Рис. 2. Изделия, отлитые по восковой модели: 1 – шумящая подвеска, Маяцкое селище, музей археологии ВГУ; 2 – медальон с охотничьим сюжетом, г. Кудымкар, ПКМ № 11376/79

плетенка (Зайцева, Сарачева, 2011. С. 138). Данные определения подходят и для изделий из скани, и для литых шумящих подвесок, состоящих из «плетеной» проволоки. Изделия, изготовленные по восковой модели, украшались настоящими нитками или проволочными жгутами (Минасян, 2007. С. 40). «Плетеные» шумящие подвески распространены, преимущественно, среди финно-угорских изделий; встречаются даже в материалах салтово-маяцкой культуры (VIII–X вв. н. э.) и обозначаются как «финские» (Винников, Плетнева, 1998. С. 181) (рис. 2: 1).

Предполагается, что иногда восковые жгутики использовали для формирования лица орнитоморфа: в коллекции Екатерининского клада имеется фигурка, личина на груди которой изображена подобным образом (рис. 1: 7). На ранних экземплярах, появившихся на памятниках кулайской культуры (I в. до н. э. – I в. н. э.), личины на груди орнитоморфа выполнены гравировкой. До VIII в. н.э. в районе лесостепи и до IX в. н. э. на лесном пространстве личины вырезались на модели для отливки; широко известный орнамент крыльев в виде лосиных голов вырезался так же. В родановской и чепецкой культурах антропоморфная фигура на груди птицы вручную формировалась из воска, как и валики с насечками.

Проделанная работа проливает свет на приемы декорирования культовых изделий в развитом и позднем Средневековье в Приуралье и Западной Сибири. Исследователям стоит приложить усилия к разработке понятийного аппарата, связанного с декором предметов урало-сибирского литья.

Список литературы

- Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж.
- Зайцева И. Е., Сарачева Т. Г., 2011. Ювелирное дело «Земли вятичей» во второй половине XI–XIII в. М.
- Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Федорова Н. В., 1994. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург.
- Кулябина Н. В., 2013. Наследие камской чуди: Пермский звериный стиль: Из собрания Пермского краеведческого музея: Каталог. Пермь.
- Минасян Р. С., 2007. Древнее Уральское литье // Горный журнал. № 1. Спец. выпуск. С. 38–43.
- Минасян Р. С., 2014. Металлообработка в древности и Средневековье. СПб.
- Оборин В. А., Чагин Г. Н., 1988. Искусство Прикамья: Чудские древности Рифея. Пермь.
- Оятева Е. И., 1995. К вопросу о методе изучения художественной металлической пластики Прикамья I – начала II тысячелетия н.э.// АСГЭ. № 32. С. 105–118.

Троицкая Т. Н., Овчаренко А. П., 2002. Кант в изображениях, выполненных в Урало-Сибирском зверином стиле // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (10). С. 110–114.

Ювелирное дело на территории Пермского Предуралья в эпоху Средневековья: учебное пособие, 2013 / А. В. Вострокнутов, Н. Б. Крыласова, Ю. А. Подосенова, И. А. Юрков; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь.

Технические приемы, применяемые при строительстве средневековых жилищ Пермского Предуралья

Половников Л. В.

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь)
lv_polovnikoff@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-340-343

Остатки жилищ позволяют раскрыть технические, строительные знания людей в древности, проследить, как использовались строительные и трудовые ресурсы.

В Пермском Предуралье в Средние века существовало две археологические культуры: ломоватовская (V–IX вв.) и сменившая ее родановская (X–XIV вв.). Жилища имели идентичные конструктивные особенности: наземные постройки каркасно-столбовой конструкции, прямоугольные в основании, с двускатной крышей. Элементы интерьера присутствуют в жилищах обеих культур. Это очаги по осевой линии, покрытый тесом пол, дополнительно покрытый глиной и обожженный, нары вдоль стен. Отличия заключаются в размерах жилищ.

Главным ресурсом для строительства было дерево (Черных, 2008. С. 59–82; Крыласова, 2016а. С. 63–76). Жилища имели площадь от 16 кв. м (Оборин, 1957, С. 274–581) до 252 кв. м (Крыласова, 2016а. С. 66, 69). Площадь построек сокращается в XII–XIV вв. Появляется необходимость сократить расход древесины при строительстве. На данной территории семьи начинают делиться на малые (Талицкий, 1951. С. 33–96), таким образом, появляется возможность сократить трудовые затраты на строительство. Возможно, это следует связывать с изменением хозяйственно-культурного типа. В ломоватовское время преобладали скотоводство, охота, рыболовство, собирательство, мотыжное земледелие. С XII в. распространилось пашенное земледелие, которое требовало больших трудовых затрат (Сарапулов, 2015. С. 125–126), и возникла необходимость экономии трудовых ресурсов.